

«Я обращаюсь к вам за помощью. В конце февраля я начал писать повесть о приключениях девочки в XXII веке. Мне писать не очень легко, но я решил по ночам фантазировать и запоминать это. Ночью я фантазирую потому, что тихо. Эта повесть увлекла меня и не мешает учиться. Я решил у вас узнать адрес известного фантаста Кира Булычёва, чтобы с ним посоветоваться. Он взрослый человек и много знает».

(Саша ПЭРН-ХАЙДАРОВ, пос. Шантобе).

«Раньше вы печатали в газете начало фантастической повести, и ребята должны были продолжать. А почему сейчас не печатаете!»

(Женя КУЗЬМИН, пос. Жезкент).

Таких писем в нашей почте много. Мы познакомили с ними писателя Кира Булычёва. Он в этот момент как раз написал начало новой повести — несколько страниц. Но продолжения пока не было — автора отвлекла другая работа. — Если ребята мне помогут, — предложил писатель, — дело будет продвигаться быстрее. Пусть мои коллеги подумают, что может произойти дальше с Алисой и её друзьями. Какой корабль они нашли? Что это за чудо инопланетной техники? С какой планеты он попал на Землю и почему? Итак, мы помогаем писателю Кире Булычёву создать новую повесть. Авторам лучших продолжений писатель будет называть в своих предисловиях к каждому выпуску повести. Ждём ваши продолжения до 15 июня. На конверте обязательно напишите: «Каникулы в космосе».

НУЖЕН КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ!

Каникулы — лучшее время, чтобы поработать в своё удовольствие. Никто тебе не мешает, не отправляет спать в десять часов, потому что завтра рано вставать.

За день до каникул Аркаша Сапожков спросил Алису: — Слушай, какие у тебя планы на июнь?

— Что ты предлагаешь? — спросила Алиса.

— Мне нужна помощь. Аркаша уже давно вынашивал такую идею: космомавтам в дальних полётах и сотрудникам космических баз не достаётся арбузов, уж очень они велики и неудобны для перевозки. А арбузов всем хочется. Какой же выход? Арбузы должны быть маленькими и по возможности кубическими. На месте их можно положить в воду, чтобы они разбухли и стали настоящими.

Задача оказалась интересной и сложной. Юным биологам удалось создать арбуз, который был размером с грецкий орех, а в воде становился большим, но, к сожалению, горьким. На этом работа застопорилась.

День был дождливый, грустный.

Алиса уже жалела, что согласилась помогать Аркаше. — опыты грозил затянуться на всё лето. Аркаша только на первый взгляд такой тихий и застенчивый. Внутри него сидит несгибаемый железный человек, который не признаёт слабостей.

Дверь в лабораторию распахнулась, вбежал промокший Пашка Гераскин.

— Сидят! — воскликнул он. — Уткнулись носами в микроскопы! Прозевали событие века!

— Не мешай, — тихо попросил Аркаша.

— Буду мешать, — ответил Пашка. — Если я вас не спасу, вы скоро окаменете у микроскопов.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Я вас записал, — сооб-

щил Пашка и уселся на край стола.

— Спасибо, — сказал Аркаша. — Не шатай стол.

— Я вас записал участвовать в гонках Земля — Луна — Земля, — объяснил Пашка, болтая ногами. — Получился славный экипаж: Гераскин — капитан, Селезнёва — штурман, Сапожков — механик. Старт второго августа.

— Теперь я окончательно убедился, — сказал Аркаша, — что наш друг Гераскин сошёл с ума. Слезь со стола наконец!

Пашка улыбнулся, слез со стола и спросил:

— Вас интересуют условия гонки?

— Нет, — отрезал Аркаша.

— Расскажи, — заинтересовалась Алиса. — Что за гонки?

— Я так и рассчитывал, что мой союзник — любопытство Алисы. Итак, объявлены гонки школьников. В них могут участвовать любые корабли, как самодельные, так и обыкновенные, планетарные катера. Первый приз — путешествие в Древнюю Грецию на первую Олимпиаду.

— Можно задать пустяковый вопрос? — Аркаша оторвался от микроскопа. — А где у тебя корабль? Ты его за месяц построишь?

— Чему нас учат в школе? Нас учат дерзать. Почему вы не хотите дерзать? Мы можем взять списанный планетарный катер и привести его в порядок.

— Чепуха! — воскликнул Аркаша. — Слишком про-

сто. Наверняка другие уже полгода готовятся.

— Я провидеофонил в Кутанси. Резо Церетели сказал мне, что они взяли посадочный катер и полностью его перестраивают.

— А у тебя есть идея?

— Конечно, есть, — рассмеялся Пашка. — Мне только нужно было, чтобы ты оторвался от микроскопа. Своего я добился. Теперь мы летим на свалку.

— Пустой номер! — сказал Аркаша. — Во-первых, на свалку нас никто не пустит. Во-вторых, там уже побывали конкуренты и ничего подходящего для нас не осталось. В-третьих, мы всё равно не успеем.

— Хо-хо-хо! — радостно захохотал Пашка. — Во-первых, я получил разрешение осмотреть свалку. Во-вторых, мы ничем не рискуем. Вдруг нам подойдёт то, на что другие не обратили внимания?

— Я слетаю с Пашкой, — сказала Алиса. — Всё равно хотела проветриться.

— Сегодня вернёмся? — спросил Аркаша. — А то мама будет волноваться.

Он не верил в Пашкины дикие идеи, никуда не хотел улетать от своих кубических арбузов, но выше всего на свете Аркадий Сапожков ценил дружбу.

Пашкин флаер стоял у входа в лабораторию.

На западе великой пустыни Сахара, в одном из самых диких и сухих мест на Земле, несколько квадратных километров были огорожены: туда свозили космические ко-

ПОВЕСТЬ

Рис. И. САВЕЛЬЕВОЙ.

ку с неба — скопище маленьких игрушек. Вблизи всё иначе — над ребятами нависали бока громадных кораблей. Только пройдёшь мимо одного — выплывает новая громада. Корабли образовали странный город. Улиц в нём не было — дорога вилась между гигантами и карликами, между сверкающими щёголями и унылыми развалами.

Идти по такому городу с Пашкой, который бредил космонавтикой, было нелегко. Через каждые сто шагов он останавливался и восклицал: — Глядите! Это же «Титанус». Привет, старина! Ребята, заглянем внутрь?

— «Титанус» как «Титанус», — отвечал всезнающий Аркаша. — Вторая экспедиция на Альтаир. Снисан в прошлом году. Если мы полезем его осматривать, то не вернёмся домой до завтра.

Пройдя с полкилометра и не обнаружив ничего подходящего, ребята спрятались в тени у скалы.

Пашка поднял камешек и швырнул его в щель под скалу. Вдруг оттуда выкатился серый футбольный мяч и шустро умчался прочь.

— Аркаша, что это? — воскликнул Пашка.

— Не знаю. — Аркаша даже не удивился. — В Сахаре таких не водятся.

— Наверное, что-то инопланетное, — сказала Алиса. — Возможно, вывелся из спор, которые остались в корабле.

— Что ты говоришь! — воскликнул Пашка. — Ты понимаешь, что говоришь? Значит, какой-то корабль плохо продезинфицировали, и теперь Земле грозит опасность. Эти мячи размножатся, и нам придётся с ними бороться. Надо его поймать!

Пашка побежал в ту сторону, куда скрылся мяч, но ничего не нашёл.

Ребята побрели дальше. Два раза им попались небольшие катера, но один был стареньким, тихоходным, на таком не только до Луны, до Одессы не долетишь, а другой оказался в таком состоянии, что проще построить новый, чем восстанавливать.

Солнце уже садилось, от кораблей протянулись тени. Наконец Аркадий остановился у очередного космического колосса и сказал:

— Всё! Мы возвращаемся. Пашкина идея оказалась мыльным пузырьком.

— Аркадий прав, — поддержала его Алиса. Ей хотелось пить.

Пашка молчал. Он смотрел через плечо Аркаши так, словно увидел привидение.

Алиса обернулась. И увидела небольшой планетарный корабль, подобного которому ей видеть раньше не приходилось.

Он был похож на мятый жёлудь, пресденный червяком, у самой земли чернела двухметровая дыра.

— На этом замечательном корабле, — сказал Пашка, — мы выиграем гонки.

— Ты переигрался, — ответил Аркаша. — Слишком долго был на солнце.

Но Пашка настаивал:

— Может, его можно починить? Поглядите, это же совершенно необыкновенное судно! Такого нет ни в одном справочнике! Ну ладно, оставайтесь здесь, а я загляну. Мне он очень нравится.

— Тут нечему нравиться, — сказал Аркаша, измученный жаждой. — С таким же успехом можно любоваться ржавым паровозом.

Но Пашка решительно направился к кораблю, подтянулся, схватившись за оплавленные края дыры, и скрылся внутри...

Продолжение следует.